

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Алексеева Анна Алексеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Вариативность поэтического перевода на примере анализа
произведения Джорджа Арнольда

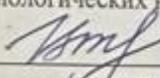
Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы – Перевод и
переводоведение (английский и испанский языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

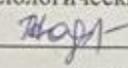
Зав. кафедрой: Битнер И.А.

кандидат филологических наук, доцент

« 15 » мая 2024 г.
(подпись)

Руководитель: Софронова Г.М.

канд. филологических наук, доцент

« 14 » мая 2024 г.
(подпись)

Дата защиты « 25 » июня 2024 г.

Обучающийся: Алексеева А. А.

(фамилия, инициалы)

« 14 » мая 2024 г.
(подпись)

Оценка

(прописью)

Красноярск, 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические предпосылки исследования.....	6
1.1 Трудности художественного перевода.....	6
1.2 Особенности поэтического перевода и его вариативность.....	10
1.3 Переводческие трансформации и их классификации.....	13
Выводы по Главе 1.....	16
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный перевод стихотворения «Сентябрь» Джорджа Арнольда (на материале переводов А. Лукьянова и И. Явчуновской).....	17
2.1 Общая информация о творчестве Джорджа Арнольда.....	17
2.2 Анализ переводов А. Лукьянова и И. Явчуновской.....	18
Выводы по Главе 2.....	45
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	48
Приложение А.....	51

Введение

Перевод – это процесс преобразования речевого или текстового произведения на одном языке в произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения.

Язык, подлежащий переводу, называется исходным языком, в то время как язык, на который необходимо перевести, называется целевым языком. Переводчик должен хорошо владеть как языком источника, так и языком перевода, поскольку он должен максимально точно и достоверно передавать намерение автора, оригинальность мысли и мнение в переведенной версии.

Переводчик неизбежно сталкивается с трудностями, которые обусловлены рядом особенностей перевода с одного языка на другой, а также проблемой вариативности поэтических переводов. Различие грамматических конструкций, фразеологизмов и стилистически окрашенной лексики в языке оригинала и языке перевода приводит к необходимости применения специальных переводческих приемов.

Данная работа посвящена изучению и сравнению переводов стихотворения «Сентябрь» Джорджа Арнольда. Год написания данного произведения неизвестен, так как все его стихотворения были опубликованы уже после смерти поэта. С детства Джорджу Арнольду была уготовлена совсем другая судьба: Д. Арнольд готовился стать художником. Однако во время своего профессионального становления поэт определил для себя ценность поэзии в его жизни и никак не смог пренебречь своим талантом к написанию. Он обладает редким даром к рефлексии и созерцанию, а его творчество зиждется на таких вечных темах как одиночество и отношения человека с могущественной природой.

Актуальность. Выбранная тема для исследования актуальна в связи с тем, что перевод поэтического дискурса остается одним из самых сложных видов перевода. Отражение в переводе художественной образности наряду со структурными особенностями поэтического текста не поддается

автоматизированной межъязыковой передаче, а при оценке качества поэтических переводов трудно разработать точные критерии. Новизна исследования продиктована тем, что переводы стихотворения «Сентябрь» Джорджа Арнольда ранее не подвергались сравнительно-сопоставительному анализу.

Объектом исследования является поэтический перевод произведения «Сентябрь» [1863], выполненный переводчиками И. Явчуновской [2006] и А. Лукьяновым [2009].

Предметом исследования выступает вариативность переводов и переводческих трансформаций, обусловленные интралингвистическими факторами (грамматическими, стилистическими и лексическими различиями языков оригинала и перевода) в рамках поэтических переводов.

Целью данной работы является выявление различных видов переводческих трансформаций в ходе сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов стихотворения Джорджа Арнольда «Сентябрь» на русский язык.

Данная цель обуславливает следующие **задачи**:

1. Рассмотреть ключевые понятия теории перевода: эквивалентность, адекватность и прагматика перевода.
2. Рассмотреть понятие поэтического текста, особенности перевода поэзии с английского языка на русский и вариативность переводов.
3. Рассмотреть существующие классификации переводческих трансформаций.
4. Выполнить сравнительно-сопоставительный анализ переводов стихотворения Джорджа Арнольда «Сентябрь».

Для решения поставленной цели и задач в ходе исследования использовался сравнительно-сопоставительный анализ, как ключевой **метод исследования**. Также, мы использовали метод статистической обработки полученных результатов.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении переводческих трансформаций при переводе стихотворений Джорджа Арнольда «Сентябрь».

Практической значимостью является возможность дальнейшего использования результатов исследования для осуществления более подробного анализа перевода стихотворений на русский язык.

Работа состоит из оглавления, введения, теоретической части, практической части, заключения, библиографического списка и приложения. Во **Введении** определяется методологическая основа работы. В **Главе 1** изучается понятие «Поэтический перевод», особенности перевода поэзии и ее вариативность, подробно рассматриваются переводческие трансформации, прагматика перевода, теория эквивалентности и адекватности. В **Главе 2** мы проанализировали два перевода стихотворения «Сентябрь» на русский язык и выделили наиболее часто использованные переводческие трансформации.

Заключение содержит описание результатов сравнительно-сопоставительного анализа и выводы, полученные в ходе исследования.

В **Списке использованных источников** представлены работы отечественных и зарубежных лингвистов, использованные при написании работы.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования

1.1 Трудности художественного перевода

Суть перевода заключается в том, чтобы максимально точно передать смысл, заложенный в оригинале, на другой язык. Переведенный текст принято считать полной заменой оригинала, однако невозможно добиться полного соответствия перевода оригиналу.

Для многих переводчиков основной трудностью является перевести художественные тексты так, чтобы не только передать смысл оригинального текста, но и передать уникальный стиль написания автора.

Художественный перевод – это подобие исходного художественного текста, которое соответствует литературно-коммуникативным требованиям и представлениям социума в определенный исторический промежуток времени [Казакова, 2002].

Для того чтобы переводчику добиться поставленной задачи и сделать качественный художественный перевод, необходимо не только владеть в совершенстве мастерством перевода, но и иметь свое собственное видение, а главное, уметь подстраивать свой уникальный стиль под стиль автора оригинального текста.

У художественного перевода много трудностей:

1. Различие культур. Переводчику нужно предварительно изучить реалии той среды, в которой находится автор оригинального текста.
2. Перевод фразеологизмов. Для того чтобы грамотно перевести устойчивые выражения, переводчик должен обладать большим словарным запасом. Также, ему необходимо знать, какие есть способы перевода фразеологизмов. Не всегда есть эквивалентный фразеологизм в переводящем языке, в этом случае, можно передать смысл описательно.
3. Нельзя дословно переводить художественную литературу. Подобного рода тексты нередко отличаются своим словесным разнообразием, богатством на

все различные тропы: эпитеты, метафоры, метонимии и так далее. Также, в художественных текстах часто используются образы, которые нередко понятны только носителям языка автора. Переводчику следует в таком случае искать альтернативу перевода, чтобы читателю, который может быть не знаком с образами оригинала, был понятен смысл произведения.

Поскольку абсолютного равенства между содержанием оригинала и перевода добиться невозможно, был введен термин «эквивалентность», который обозначает общность содержания, то есть смысловое единство текстов оригинала и перевода.

Эквивалентность считается одним из важнейших аспектов грамотного перевода, так как совпадение оригинального текста с переводом приоритетно. В.Н. Комиссаров отмечал, что переводчику необходимо как можно точнее передать суть исходного текста в переводе.

Эквивалентным переводом называется перевод, который воспроизводит содержание оригинального текста на одном из уровней эквивалентности. Содержание оригинала – это вся информация, которая содержится в оригинальном тексте. Другими словами, содержание оригинала – это прагматический потенциал переводимого текста [Комиссаров, 1990].

Л.С. Бархударов рассматривает эквивалентность как семантическую категорию, так как она означает аналогичность текстов на разных языках в аспекте содержания. Л.С. Бархударов согласен с относительностью такого совпадения, и он замечает, что равносильность исходного текста и текста перевода определяется не на уровне отдельных языковых знаков, а на уровне текста как целого.

Достижение действительно эквивалентной семантики возможно только на текстовом уровне. Тем не менее, для этого нам нужно использовать переводческие трансформации на уровне отдельных единиц текста [Бархударов, 2008, с. 6].

Комиссаров В.Н. [2002, с. 116] считал, что степень эквивалентности возможно довольно объективно определить, если сопоставить текст на переводящем языке с текстом на языке оригинала. Стоит отметить, что степень эквивалентности – это один из основных критериев при оценивании качества перевода. Однако иногда в том, чтобы добиться полной эквивалентности при переводе нет смысла, так как тождественность не всегда является залогом успешного построения межъязыковой коммуникации.

Адекватность перевода – это критерий оценивания перевода. Если перевод считается адекватным, это означает, что данный перевод соответствует всем требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации. Согласно значениям терминов «эквивалентность» и «адекватность», адекватный перевод подразумевает определенную степень эквивалентности, но считается ошибочным называть эквивалентный перевод адекватным.

Помимо терминов «эквивалентности» и «адекватности» перевода, существуют еще другие термины [Нелюбин, 2003]. Например, «точный перевод» и «свободный перевод».

Точным переводом является перевод, в котором эквивалентно воспроизведена только предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы.

Свободный перевод – это такой перевод, который выполняется на низких уровнях эквивалентности [Комиссаров, 1990]. Свободный перевод может считаться адекватным, если при его осуществлении возможно изложить суть оригинального текста без потери смысла и логики. Однако свободный перевод становится неэквивалентным и неадекватным в том случае, если допускаются существенные отклонения от содержания исходного текста.

В сфере художественного перевода (в особенности поэтического) относительная эквивалентность зависит не только от разносистемности языков, но также от таланта и способностей переводчика. Переводчик, выполняя художественный перевод, может «раскрыться» как автор, проявить свою личность, интерпретируя авторские образы по-своему и передавая их. Переводчик стихотворения должен стремиться к точной передаче не только содержания и эмоциональной окраски, но и к соблюдению ритма и рифмы в своем переводе. Следовательно, «эквивалентность перевода может быть только относительной. Она определяется высокой сложностью задачи и индивидуальным характером творчества» [Виноградов, 2014, с. 12].

Прагматика перевода является одним из ключевых аспектов теории перевода. Лингвистическая прагматика - область языкознания, изучающая функционирование языковых знаков в речи. Целью лингвистической прагматики является изучение языка в различных контекстах [Нойберт, 1985, с. 85].

Прагматика перевода – это изучение значения, которое передается говорящим и интерпретируется слушателем [Виноградов, 2001].

Прагматика является значимым аспектом переводческой деятельности, она требует умение переводчика выделять, квалифицировать и передавать в переводе прагматическую составляющую текста.

В отличие от семантики, которая фокусируется на буквальном значении слов, прагматика фокусируется на предполагаемом значении, воспринимаемом говорящим и слушателем, которые используют манеру речи, место и время высказывания для создания смысла.

Перевод, таким образом, тесно связан с прагматикой, поскольку он охватывает не только структурные и лингвистические знания слушателя или говорящего, но также контекст высказывания и фоновые знания о тех, кто участвует в межъязыковой коммуникации.

На смысловую структуру текста влияют определенные прагматические параметры [Латышев, 2005]. К ним относятся все элементы текста, в которых обозначены отношения между самим текстом и субъектами коммуникации: автором и адресатом.

Таким образом, автор стремится строить свое высказывание так, чтобы обеспечить для читателя возможность правильного восприятия, в этих целях он передает определенным образом обработанную информацию исходя из количественных и качественных характеристик фоновых знаний читателя [Сдобников, Петрова, 2006]. Так, приступая к созданию текста, автор формирует собственные представления о своем читателе.

А. Нойберт в своей работе «Текст и перевод» выделяет 4 вида текстов на основе типа прагматических отношений:

1. Политико-идеологические тексты, которые направлены на то, чтобы воздействовать на людей из других стран. Необходимо учитывать прагматические отношения при выполнении перевода таких текстов в целях достижения нужного эффекта.

2. Художественные тексты, рассчитанные на носителей языка. Однако часто такие тексты переводятся на другие языки, поэтому прагматический фактор значителен.

3. Тексты, которые интересны только носителям исходного языка, например, газетные материалы. Такие тексты переводятся для определенных читателей. Отсюда следует, что прагматический фактор в таких текстах не учитывается.

4. Научно-технические тексты, создаваемые в научных целях и ориентированные как на носителей языка, так и на иностранцев, которые интересуются наукой. При переводе таких текстов нет необходимости в прагматической адаптации [Нойберт, 1985, с. 197].

1.2 Особенности поэтического перевода и его вариативность

Поэтический перевод – один из самых эффективных способов передачи содержания стихотворения на другой язык. Как правило, основными элементами стихотворений являются рифма и ритм. Если они содержатся в оригинале, переводчик должен постараться передать эти компоненты стихотворения [Жутковская, 2014].

Поэтический перевод является наиболее сложной формой художественного перевода текста, поскольку он требует, чтобы переводчик обладал не только литературным талантом и умением писать стихи, но и способностью передать смысл и идею, заложенные автором, в поэтическую форму другого языка [Магомедзагиров, 2016].

Строгая композиция и условный характер поэтической речи практически не позволяют найти прямых соответствий, вынуждая переводчика искать подходящие аналоги образов и тропов. Отсюда следует, что перевод поэзии – практически всегда является поиском компромисса. Переводчику периодически приходится отклоняться от стихотворных норм, что придает переводу уникальности [Зими́на, 2016]. При поэтическом переводе является допустимым замещение оригинального художественного образа образом переводчика, однако такие введения нежелательны.

Перевод поэтического произведения требует особых принципов и критериев, которые во многом отличаются от перевода прозы [Алякринский, 2004]. В отличие от прозы, в стихах нужно сохранить ритмическую организацию оригинала, насколько это возможно. Данное понятие предполагает упорядоченное повторение отдельных элементов стихотворения через определенные промежутки. По этой причине крайне важно соблюсти рифмовку, деление на строфы, подобрать эквиваленты образам и тропам. И при этом необходимо с максимальной точностью передать заложенный автором смысл произведения. Переводчику необходимо сохранять баланс между смысловым переводом и переводом, сохраняющим атмосферу оригинала [Трукова, 2015].

По причине того, что в русском языке значительно меньше однозначных слов, чем в английском, русская стихотворная строка вмещает меньше слов. Следовательно, большее количество мыслей и художественных образов можно уместить именно в английском языке, что представляет собой сложность при переводе с английского языка на русский. Еще одной сложностью является тот факт, что в английском языке существует четкий порядок слов [Демидова, Сайтова, Жетписова, 2018]. В русском языке порядок более свободный. Так, переводчику необходимо учитывать эту особенность при выполнении перевода.

Передача ритмики в стихотворении является проблематичной для переводчиков, так как русский и английский языки отличаются длиной гласных звуков, что осложняет процесс передачи ритмики. Длина гласных звуков в английском языке определяет тон стихотворения, в то время как в русском языке длина гласных отсутствует.

Основу английского стиха составляют протяженность и ударение [Рожкова, 2014]. В основе русского стиха лежит принцип соизмеримости стихов по количеству и расположению ударных слогов.

Сложность поэтического перевода заключается в том, что зачастую он подразумевает создание поэтического текста, соответствующего оригиналу по смыслу, форме и своим поэтическим свойствам. Иначе говоря, перевод стихотворения – это создание эквивалентного произведения, но уже на другом языке.

Поэтический текст зависит от языка больше, чем прозаический [Арпентьева, 2018]. По этой причине, дословный перевод стихотворения практически невозможен, в то время как использование данного приема при переводе художественного произведения вполне вероятно. Хотя и дословный перевод может точно передать концепцию, он не передает эмоциональную окраску, что является недопустимым, так как переведенная

версия произведения должна оказывать на читателя то же самое эмоциональное воздействие, как и оригинальный текст.

Также, трудность перевода обусловлена большой вариативностью переводов в поэзии. Явление вариативности подразумевает под собой наличие вариантов – разных видов конкретно взятой языковой единицы, которые при эквивалентном значении различаются неполным соответствием их звукового состава [Каримова, 2019]. На протяжении всего переводческого процесса переводчик сталкивается с необходимостью не только переводить определенные языковые единицы с исходного языка на переводящий язык, но и по-своему интерпретировать текст. Отсюда вытекает неизбежность возникновения вариативности перевода, так как переводчик не может без учета своего собственного восприятия производить перевод оригинала. Он передает смыслы, заложенные в оригинале, пропуская их через собственный разум [Чернов, 1988]. Поэтому интерпретация, которая является актом объяснения, переосмысления или отображением собственного понимания определенного явления, неизменно ведет к появлению нескольких версий перевода. Таким образом, невозможно избежать влияния внеязыковых факторов при выполнении перевода. Причинами для возникновения вариативности перевода является разнообразие трактовки лексических единиц, многообразие грамматических структур, разнящееся восприятие смысла текста в силу индивидуальной интерпретации оригинала переводчиками.

1.3 Переводческие трансформации и их классификации

В силу того, что сравнительно-сопоставительный анализ мы осуществляем с помощью переводческих трансформаций, нам необходимо рассмотреть само понятие. Также, нам следует рассмотреть классификации различных лингвистов.

Переводческие трансформации являются особым видом межъязыкового преобразования, которое в корне отличается от

трансформаций, происходящих в рамках одного языка [Комиссаров, 1999, с. 118].

В зависимости от характера единиц исходного языка, переводческие трансформации делятся на:

- Морфологические трансформации
- Стилистические трансформации
- Семантические трансформации
- Синтаксические трансформации
- Лексические трансформации
- Грамматические трансформации

На сегодняшний день применяется множество классификаций переводческих трансформаций.

Рассмотрим классификацию, предложенную В.Н. Комиссаровым.

В.Н. Комиссаров классифицирует переводческие трансформации следующим образом:

1) Лексические трансформации:

Лексические трансформации включают следующие переводческие приёмы:

- а) Транскрибирование;
- б) Транслитерацию;
- в) Калькирование.

В.Н. Комиссаров выделяет также лексико-семантические замены.

г) Лексико-семантические замены:

- Конкретизация;
- Генерализация;
- Модуляция или смысловое развитие.

2) Грамматические трансформации:

- а) Членение предложения;
- б) Объединение предложений;

в) Грамматические замены:

- формы слова;
- части речи;
- члена предложения;
- типа предложения.

3) комплексные лексико-грамматические трансформации:

- г) Антонимический перевод;
- д) Экспликация (описательный перевод);
- е) Компенсация.

В своем труде «Язык и перевод» Л. С. Бархударов выделяет такие трансформации: добавление, перестановка, опущение и замена [Бархударов, 2008]. По Бархударову, к заменам относятся: антонимический перевод, конкретизация, генерализация, компенсация, членение и объединение предложений, а также синтаксические замены, замена частей речи, словесных форм и частей предложения.

Бархударов замечает, что нередко переводческие трансформации используются «в связке», вместе друг с другом. В основном, они осуществляются одновременно. Так, например, генерализация может сочетаться с членением или объединением предложения.

Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне были одними из первых лингвистов, кто классифицировал техники перевода с методологической целью [Molina, Hurtado, 2002]. Ими были определены семь переводческих приемов на лексическом и морфолого-синтаксическом уровне.

Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне выделяют прямые переводческие приемы, к которым причислены заимствование и калькирование. К непрямым приемам относятся замена формы слова, модуляция, эквиваленция, адаптация (использование лексических единиц, соответствующие реалиям переводящего языка). Дополнительно лингвисты выделяют компенсацию, экспликацию, импликацию, генерализацию, конкретизацию и другие.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главная задача переводчика заключается в том, чтобы добиться максимальной точности в переводе, грамотно пользуясь переводческими трансформациями.

Выводы по Главе 1

На основании рассмотренного теоретического материала по теории и практики перевода было установлено следующее.

Ключевыми категориями, которые составляют основу перевода, являются эквивалентность и прагматика. Наряду с этим, адекватный и эквивалентный перевод должен в точности передавать суть оригинального текста. Нами были рассмотрены проблемы эквивалентности, аспекты прагматики и особенности поэтического перевода с его вариативностью, а также были приведены классификации переводческих трансформаций. Мы рассмотрели три классификации, выдвинутые как русскими, так и иностранными учеными. На основе этого, мы пришли к выводу, что невозможно объединить в одну классификацию все переводческие приемы, но совпадений выявлено достаточно. Почти все лингвисты делят трансформации на грамматические, лексические и смешанные.

Отсюда следует, что мы имеем полное право перейти к практической части, так как все основные переводческие аспекты нами были затронуты, которые нам потребуются в практической части для разбора и сравнения качества переводов, выполненных Александром Лукьяновым и Ириной Явчуновской.

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный перевод стихотворения «Сентябрь» Джорджа Арнольда (на материале переводов А. Лукьянова и И. Явчуновской)

2.1 Общая информация о творчестве Джорджа Арнольда

Родившийся в 1834 году в Нью-Йорке Джордж Арнольд когда-то мечтал стать художником, прежде чем решил посвятить себя литературе. Популярный автор, журналист и поэт середины 19 века, он публиковал свои работы в различных известных изданиях, что принесло ему признание как юмористу. Помимо юмористических произведений, Арнольд написал множество стихотворений, рассказов, эссе, сатир.

Поэт отличается уникальностью слога и особенной манерой написания. В его стихотворениях воспеваются красота и величие природы, которая часто является метафорой для его возлюбленной. Нередко стихотворения этого автора наполнены флером грусти и тоски по близкому человеку или уходящей поре. Поэзия Джорджа Арнольда уникальна в своей необыкновенной чувственности. Отдельного внимания заслуживает его слог, наполненный разнообразием эпитетов и метафор.

В своей жизни Джорджу Арнольду пришлось столкнуться с рядом трудностей. Он побывал на войне, где безвозвратно утратил свое здоровье и вскоре скончался, будучи совсем молодым. Из его биографии, изданной в 1980 г., следует, что, хоть и поэт был человеком оптимистичным, ему казалось, что он не в полной мере раскрыл свой потенциал и его даже начали посещать мрачные мысли о том, что свою жизнь он потратил впустую. Однако на его творчестве подобные мысли отражения не нашли; напротив, автор старался через свое творчество вселить в читателя то самое чувство жизни.

Нам показался интересным такой контраст между личностью поэта и его работами. Особенно любил Джордж Арнольд пастораль, ему безумно

нравилось передавать красоту и спокойствие осенней поры. Им написаны такие стихотворения как «Сентябрь» и «Октябрь», в которых он пытается передать во всех красках осеннюю атмосферу.

Произведения поэта насыщены яркими образами, как, например, стихотворение «Сентябрь», перевод которого мы проанализируем (Приложение А). Мы взяли на анализ это стихотворение по причине того, что оно несколько выбивается из ряда других работ автора, так как имеет более меланхоличный тон. Стихотворение вызывает чувство тоски по уходящему лету. Оно отражает быстротечность времени. В «Сентябре» Джордж Арнольд восхваляет лето. Можно сказать, что это Ода прошедшему лету.

2.2 Анализ переводов А. Лукьянова и И. Явчуновской

Сначала проанализируем оригинал и два его перевода [2], определив ритм (Табл. 1), строфику (Табл. 2) и рифму. Обозначим перевод А. Лукьянова как «перевод А», И. Явчуновской – «перевод Б».

Таблица 1. Анализ ритмики оригинала и переводов стихотворения «Сентябрь»

Ритмика					
Оригинал		Перевод А		Перевод Б	
доминирует	ямбическая	доминирует	ямбическая	доминирует	ямбическая
стопа		стопа		стопа	

Также, в оригинале и переводах наблюдается чередование 3-стопного и 5-стопного ямбов.

Представленная форма оригинала обычно использовалась для написания различных од в английской поэзии 18 века. В этой форме чувствуются торжественные нотки и некая возвышенность.

Таблица 2. Анализ строфики оригинала и переводов стихотворения «Сентябрь»

Строфика		
Оригинал	Перевод А	Перевод Б
8 строф, по 6 строк в каждой	8 строф, по 6 строк в каждой	8 строф, по 6 строк в каждой

Таким образом, мы видим, что переводы соответствуют оригиналу по строфике.

Рифма (оригинал): рифма сплетенная (мужская), 1 строфа – aabccb, 2 – aabccb, 3 – aabccb, 4 – aabccb, 5 – aabccb, 6 – aabccb, 7 – aabccb, 8 – aabccb.
Рифма (перевод А): полностью соответствует оригиналу. Рифма (перевод Б): сплетенная (мужская), 1 строфа – aabccb, 2 – aabccb, 3 – aabccb, 4 – aabccb, 5 – aabccb, 6 – aabccb, 7 – aabccb, 8 – aabbbb.

В переводе Б в восьмом шестистишии присутствует несовпадение рифмы с оригиналом. Четвертая и пятая строчки не соответствуют рифме оригинала: «В снах осени моей
Есть прелесть летних дней».

Эти строчки совпадают по рифме с третьей и шестой. Таким образом, восьмое шестистишие в переводе Б является единственным шестистишием, в котором паттерн рифмы изменен.

Теперь перейдем к сравнительно-сопоставительному анализу переводов стихотворения Джорджа Арнольда «September» с точки зрения переводческих трансформаций.

Таблица 3. Оригинал первой части шестистишия стихотворения «September» и его переводы

Оригинал	
Sweet is the voice that calls From babbling waterfalls In meadows where the downy seeds are flying;	
Перевод А. Лукьянова	Перевод И. Явчуновской

Продолжение таблицы 3

Журчанье сладких нот От падающих вод Зовёт в луга, где пух семян летает.	Манит, как зов услад, Журчащий водопад. Пушинки-семена в лугах летают.
--	--

В Таблице 3 представлен оригинал и два перевода стихотворения «September».

Передать смысл, заложенный Джорджем Арнольдом в представленном выше отрывке, можно так: сладок голос, который доносится из журчащих водопадов на лугах, где летают пушистые семена.

Итак, И. Явчуновская в своем переводе использует прием грамматической замены типа предложения и членения: из одного сложного предложения она делает два простых. А. Лукьянов оставляет оригинальный тип предложения в своем переводе.

Прием членения выделяет абсолютное большинство лингвистов – в этом мы убедились, когда приводили классификации переводческих приемов выше. Бесспорно, данный прием часто облегчает восприятие оригинала, поэтому его нередко используют переводчики, чтобы избавиться от нагромождения грамматических структур, например. Однако, выполняя поэтический перевод с приемом членения предложения, нужно быть осторожным, учитывая особенности перевода поэзии. Этот прием вносит изменения в ритмичность стихотворения, что порождает несоответствие оригинала с переводом. Также, такой прием может повлиять на эмоциональный заряд стихотворения, таким образом, исказить тон если не всего произведения, то отдельно взятого отрывка. Вероятно, автор оригинала не просто так настаивал на таких тяжеловесных конструкциях предложений. И. Явчуновская же разбила такую конструкцию, тем самым, меняя эмотивность и динамику отрывка. В оригинале водопады и луга неспроста объединены в одно предложение: они связаны друг с другом. Там, где

журчат водопады, виднеются луга. У И. Явчуновской данной связи нет, что искажает, пусть и в малой мере, восприятие оригинального образа.

Далее, обратим наше внимание на перевод глагола «calls», который можно перевести как «взывать» или «звать». При переводе этого глагола И. Явчуновская делает грамматическую замену части речи: данное слово она решает перевести существительным «зов». Также, И. Явчуновская использует здесь прием добавления, добавляя к «зову» слово «услад». В оригинале прилагательное *sweet* относится к голосу (то есть, данное прилагательное является метафорическим эпитетом). В переводах – сладкие ноты – зов услад. Услада – это что-то сладкое, но не на вкус. Согласно словарю, услада – это наслаждение, удовольствие.

Получается, переводчиком найдено очень поэтичное устаревшее слово, которое согласуется со временем создания оригинала. Данное существительное не только точно, но и красочно передает образ. Конечно, «сладкий» в оригинале и «услада» в переводе не равнозначны по эмоциональной окраске. Но в стихах многое строится в переводе на компенсации потерь. Здесь удалось выразить более эмоционально, зато при этом удалось передать маркер времени; в другом месте может не удастся сохранить такую же степень эмоциональности в конкретном месте, зато можно попытаться компенсировать эту потерю в том же предложении, но в другой его части, или сделать это в соседнем предложении.

Такое видоизменение образа можно расценивать как авторскую замену, что не всегда уместно в переводах. Однако кардинального изменения оригинального образа мы не наблюдаем, а, скорее, наоборот – образ передан адекватно, поэтому можно считать перевод строчки удачным. В переводе А. Лукьянова грамматическая форма слова «calls» соответствует оригинальной.

А. Лукьянов использует прием логической синонимии: слово «waterfalls», которое переводится как «водопады», он переводит как «падающие воды». Данное преобразование мы считаем удачным, так как оно

придает образности. При переводе слова «babbling» (означает «журчащий») переводчик использует прием грамматической замены части речи, сделав данное слово существительным «журчанье». Применение данного приема здесь уместно, так как слова «журчащий» и «журчанье» являются однокоренными, полностью совпадающими по смыслу. И. Явчуновская осуществляет грамматическую замену словоформы в слове «waterfalls». В ее переводе данное слово употребляется в единственном числе.

При переводе слова «downy» (в толковом словаре: filled with feathers or covered with soft thin hair, в переводе «пушистый» [27]) А. Лукьянов использует грамматическую замену части речи: в его переводе данное слово переводится как «пух», преобразовываясь в существительное. И. Явчуновская тоже прибегает к данному переводческому приему, и переводит слово «downy» существительным «пушинки». Такую замену мы считаем удачной, так как слова «пух», «пушинки» и «пушистый» являются родственными, они эквивалентны по смыслу.

С переводом данного отрывка стихотворения оба переводчика справились хорошо. Им удалось передать оригинальные образы. Однако А. Лукьянов обошелся минимальным количеством изменений образности, которую закладывал автор. А И. Явчуновская, используя прием членения, не совсем точно смогла сохранить структуру оригинала, однако удачно передала суть, заложенную автором.

Таблица 4. Вторая часть шестистишия стихотворения «September» и его переводы

Оригинал	
And soft the breezes blow And eddying come and go In faded gardens where the rose is dying.	
Перевод А.Лукьянова	Перевод И.Явчуновской

Продолжение таблицы 4

Бриз лёгкий с высоты	И ветры в полусне
Кружит через кусты	Кружатся в вышине.
В поблекший сад, где розы увядают.	В садах поблекших розы облетают.

Рассмотрим вторую часть шестистишия стихотворения в Таблице 4. Автор пишет о том, что дуют легкие ветерки, и вихри возникают и исчезают в увядших садах, где умирает роза.

И. Явчуновская использует прием членения предложения: из одного сложного предложения она делает два простых. В своем переводе А. Лукьянов оставляет одно сложное предложение, подобно оригиналу. Иногда прием членения может исказить смысл и образ оригинального произведения. Здесь И. Явчуновская разделяет предложение на две части, которые образуют смысловое единство. Из первой части вытекает вторая. В переводе И. Явчуновской из-за применения приема членения тот факт, что вихри возникают и исчезают в садах, теряется.

Слово «breezes» претерпевает грамматическую замену словоформы: в переводе А. Лукьянова данное слово поставлено в единственном числе. Можно предположить, что автор неспроста воспользовался данным приемом, так как в русском языке не принято употреблять слово «бриз» во множественном числе. Намного привычнее русскоговорящему читателю видеть данное слово в единственном числе, так что трансформацию мы считаем оправданной и удачной. А И. Явчуновская использует прием генерализации: слово «breezes» она переводит как «ветры». Такое изменение мы считаем грамотным, так как слово «breeze» хоть и принято переводить как «бриз», слово «ветер» является родовым понятием. Их родство обусловлено тем, что, согласно толковому словарю, breeze – a light and pleasant wind. То есть понятие ветра является более широким, так как бриз – это определенный тип ветра, приятный и легкий.

Слово «soft» (в переводе «мягкий», «нежный») А. Лукьянов переводит как «легкий». Такая трансформация не кажется очевидной на первый взгляд,

так как определение данного слова не соотносится с прилагательным «нежный». Однако для того, чтобы понять мотив переводчика, необходимо посмотреть на слово, к которому это прилагательное относится. Это бриз, то есть ветер. Более частотный эпитет к ветру – именно легкий, а «мягкий» и «нежный» менее частотные. Это доказывает анализ совместной частотности употребления данных словосочетаний в Национальном корпусе русского языка (степень частотности 482, 70 и 22, соответственно). Получается, что при переводе А. Лукьянов подобрал более шаблонный частотный эпитет, хотя мягкий и нежный ветер тоже возможные варианты. А вот существительное «бриз» не сочетается с прилагательными мягкий и нежный, поскольку в корпусе Национального русского языка подобных примеров коллокаций обнаружено не было. В корпусе НРЯ возможным является только вариант «легкий бриз» (совместная частотность равна 45). Вот этот вариант и выбрал А. Лукьянов. Хотя в художественных текстах очень часто наблюдается прием использования неожиданных, нечастотных сочетаний слов для большей выразительности и для создания большего семантического объема, для того, чтобы удержать внимание читателя необычной образностью. Поскольку рассматриваемый пример в оригинале представляет собой достаточно частотное словосочетание в английском языке «soft breeze» (частота равна 125 единицам по корпусу американского английского языка), то А. Лукьянов верно подобрал в русском языке контекстуальный синоним с достаточно высокой степенью сочетаемости.

А И. Явчуновская использует прием опущения, не используя семантику данного слова в переводе.

Оба переводчика совершают грамматическую замену словоформы в слове «grose». Данное слово представлено в обоих переводах во множественном числе. Тот же самый прием грамматической замены словоформы А. Лукьянов использует в слове «gardens», переводя его как «сад».

Фразу «the rose is dying» И. Явчуновская и А. Лукьянов переводят с помощью приема логического развития смысла (модуляции). В переводе А. Лукьянова «розы увядают», а И. Явчуновская переводит данную фразу как «розы облетают». На наш взгляд, переводчики хорошо передали оригинальный образ, так как процесс «умирания» цветка тесно связан с тем, что роза увядает, и у нее опадают листья. Эти явления логически взаимосвязаны, так что в переводе реализуются родственные образы того, что изображается в оригинале.

Оба переводчика хорошо справились с переводом данного отрывка, однако А. Лукьянов старался максимально точно передать оригинальные образы, не меняя форму стихотворения.

Таблица 5. Второе шестистишие стихотворения «September» и его переводы

Оригинал	
Among the stubbled corn The blithe quail pipes at morn, The merry partridge drums in hidden places, And glittering insects gleam Above the reedy stream Where busy spiders spin their filmy laces.	
Перевод А.Лукьянова	Перевод И.Явчуновской
В жнивье, лишь скрылась мгла, Поют перепела, В местах укромных кеклик бьёт крылами. Сверкают на реке Стрекозы в тростнике, Где пауки корпят над кружевами.	Веселым утром в лад Перепела дудят, И куропатки барабанят звонко. Жучки, в листве шурша, Блеснут у камыша, Где кружева паук сплетает тонко.

Рассмотрим второе шестистишие стихотворения в Таблице 5. Джордж Арнольд мастерски пользуется словом, рисуя перед глазами читателя живописный образ: среди жнивья по утрам весело курлычет перепел, в укромных уголках барабанит веселая куропатка. А над заросшим тростником

ручьём сверкают насекомые, где беспокойные пауки плетут свои тонкие кружева.

Оба переводчика обращаются к такому переводческому приему как членение. Одно сложное предложение они преобразуют в два. Мы считаем такое преобразование оригинального текста удачным, поскольку оно придает динамичность описанию утреннего пробуждения природы.

А. Лукьянов использует прием модуляции при переводе «at morn». Считаем нужным пояснить, что «at morn» является сокращением слова «morning». В интерпретации А. Лукьянова «at morn» переводится как «лишь скрылась мгла». По-другому данный переводческий прием, согласно классификации Комиссарова, называется «смысловым развитием». Также, переводчик использует здесь прием антонимического перевода («утро» заменяется на «мглу» с сохранением коммуникативной цели высказывания). Модуляцию А. Лукьянов использует при переводе строчки «among the stubbled corn». В его переводе данная строчка представлена как «в жнивье». Для того чтобы дать словарное определение данному слову, обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова [2020]. В словаре дано два понятия: 1. Поле, где сжаты злаки. 2. Срезанные стебли злаков, оставшиеся на корню после жатвы. Получается, для перевода подобрано слово, которое отражает понятие, выраженное фразой. Прием ближе к целостному преобразованию.

И. Явчуновская не использует прием антонимического перевода, переводя «at morn» дословно. В переводе И. Явчуновской строчка «among the stubbled corn» отсутствует, однако это не указывает на прием опущения, так как в этом фрагменте стихотворения в оригинале в дополнение к образу сжатых злаков еще упоминается тростник, который сохраняется у А. Лукьянова и заменяется на листву у И. Явчуновской. Опущение у Явчуновской в конкретно взятом случае является частичным. К данному приему переводчики периодически обращаются, когда в тексте есть определенное слово, отсутствие которого в общей канве текста никак не

искажает образы оригинала. Однако в данном случае опущена целая строчка, которая указывает на место действия. Читатель, знакомясь с переводом И. Явчуновской, может не понять, где происходит действие. По нашему мнению, такое изменение является нежелательным. И перевод А. Лукьянова в данном отрывке лучше передает суть и является более эквивалентным, так как ему удалось передать образы оригинала точнее.

При переводе слова «partridge» (означает «куропатка») А. Лукьянов переводит его как «кеклик». Согласно определению, кеклик является ближайшим родственником куропатки, отсюда его второе название – серая куропатка. То есть, кеклик – это подвид куропатки [19]. Таким образом, слово «кеклик» является более узким по значению, чем слово «куропатка». Это значит, что переводчик обращается к такому переводческому приему как конкретизация, переводя слово «partridge» как «кеклик». И. Явчуновская переводит это слово дословно, однако использует грамматическую замену словоформы, преобразуя единственное число в множественное: «partridge» - «куропатки», что является закономерной грамматической заменой, не искажающей авторский замысел.

А. Лукьянов использует логическую синонимию при переводе словосочетания «in hidden places». В его интерпретации данное словосочетание переведено как «в местах укромных», что, безусловно, можно считать адекватным переводом, так как слово «hidden» означает «скрытый, спрятанный». Слово «укромные» вполне подходит по смыслу. И. Явчуновская использует прием опущения, не включая данное словосочетание в свой перевод.

При переводе слова «insects» оба переводчика используют конкретизацию: А. Лукьянов переводит данное слово как «стрекозы», а И. Явчуновская заменяет слово «insects» на слово «жучки». Такое преобразование мы считаем уместным, так как понятие насекомые включает

в себя все виды, соответственно, читая перевод, читатель не потеряет смысловую линию текста.

А. Лукьянов переводит прилагательное «busy» с помощью приема грамматической замены части речи. В его переводе данное прилагательное является глаголом «корпеть». Так как слово «busy» имеет семантику «having a lot to do» (согласно толковому словарю [30]), глагол «корпеть», который имеет семантику «кропотливо и усердно заниматься каким-либо делом», является подходящей заменой. И. Явчуновская прилагательное «busy» (в ее переводе «шуршать») переводит через этот же прием: семантика кропотливой работы тоже может подразумеваться под глаголом «шуршать». В словаре дается понятие данного слова, которое совпадает с оригинальным образом, в его третьем значении: «копошиться, суетиться, хлопотать». Следовательно, можем сделать вывод, что в данном случае оба варианта перевода являются одного уровня эквивалентности. Переводчики одинаково хорошо передали смысл образа оригинала.

Также, А. Лукьянов использует прием модуляции. Так как семантика слова оригинала преобразовалась в образ «кружева», которое хотя и имеет дополнительные значения, все-таки пересекается с прилагательным «filmy» («very thin and often transparent» согласно толковому словарю). Сама семантика существительного «кружева» уже подразумевает нечто тонкое и воздушное. И.Явчуновская совершает грамматическую замену части речи: прилагательное «filmy» заменяется на наречие «тонко».

Мы считаем, что с переводом данного шестистишия лучше справился А.Лукьянов, так как ему удалось сохранить исходные образы.

Таблица 6. Третье шестистишие стихотворения «September» и его переводы

Оригинал

Продолжение таблицы 6

<p>At eve, cool shadows fall Across the garden wall, And on the clustered grapes to purple turning, And pearly vapors lie Along the eastern sky Where the broad harvest-moon is redly burning.</p>	
Перевод А.Лукьянова	Перевод И.Явчуновской
<p>На стены сада день, Сникая, бросил тень, На виноград, чья гроздь пурпурной стала. Туман жемчужный лёг Вдоль неба на восток, Где круглая луна пылает ало.</p>	<p>А в час закатный тень Падет на камни стен, Опутанных лиловым виноградом. Потянется дымок Жемчужный на восток, Зардеется луна над темным садом.</p>

Рассмотрим третье шестистишие стихотворения «September» в Таблице 6. Автор описывает пейзаж в красках: в канун дня прохладные тени падают на садовую стену и на гроздья винограда, становясь фиолетовыми. И жемчужные испарения стелются по небу на востоке, где красным горит широкая луна, предвещающая урожай.

Оба переводчика используют прием членения: одно сложное предложение они разделяют на два. Данное преобразование мы считаем успешным, так как два небольших предложения легче воспринимаются, чем одно большое. Однако данным приемом нельзя злоупотреблять, так как нередко автор намеренно не разделяет большое предложение, так как оно собой являет одно смысловое единство, которое нежелательно делить. Также, И. Явчуновская и А. Лукьянов воспользовались приемом грамматической замены части речи: прилагательное «eastern» они заменили существительным «восток».

В последней строке данного шестистишия И. Явчуновская опустила слово «broad». А. Лукьянов при переводе данного слова использовал прием

логической синонимии: «broad» – «круглая». Такой перевод можно считать адекватным, так как в русском языке существительное «луна» сочетается с прилагательным «круглая», а не «широкая» («broad» как в оригинале), согласно словарю-тезаурусу.

В целом, мы считаем, что оба переводчика одинаково хорошо справились с переводом данного отрывка стихотворения.

Таблица 7. Четвертое шестистишие стихотворения «September» и его переводы

Оригинал	
Ah, soon on field and hill The winds shall whistle chill, And patriarch swallows call their flocks together To fly from frost and snow, And seek for lands where blow The fairer blossoms of a balmier weather.	
Перевод А. Лукьянова	Перевод И. Явчуновской
Ах, скоро на холмы Придут ветра зимы, И ласточек вожак торопит в стаю, Пока не выпал снег, Искать цветущий берег Прекрасного, с погодой тёплой мая.	Но ждет уже земля, Что на холмы, поля Колючий ветер холодом повеет. И ласточек зовет Вожак скорей в полет В цветущие края, где солнце греет.

Рассмотрим четвертое шестистишие стихотворения в Таблице 7. Джордж Арнольд пишет: ах, скоро на поле и холме будут свистеть холодные ветры. И ласточки-патриархи созывают свои стаи, чтобы улететь от мороза и снега и искать земли, где есть прекрасные цветы и благоприятная погода.

И. Явчуновская использует прием членения: она делит одно сложное предложение на два. А. Лукьянов в своем переводе оставляет одно сложное предложение, сохранив структуру оригинального текста.

В целом, И. Явчуновская интерпретирует данное шестистишие по-своему и вводит свой образ: «но ждет уже земля», что является допустимым

при поэтическом переводе. Однако если образ логически не соответствует оригинальному, тогда перевод считается вольным. В данном случае, переводчик проводит параллель между «fields and hills» (поля и холмы) и землей, как бы дополняя оригинальный образ. В целом, рассматриваемая добавленная строчка здесь уместна, так как подходит логически и вписывается в контекст. Хоть и И. Явчуновская вносит свой оригинальный образ в перевод, она не отходит от передачи сути оригинала, пытаясь реализовать свой творческий потенциал и вложить в свой перевод свое виденье.

А. Лукьянов придерживается структуры оригинала, однако совершает некоторые преобразования. На первый взгляд, переводчик добавляет слово «зима»: «the winds shall whistle chill» – «придут ветра зимы». Однако это не добавление совершенно нового образа, а использование родственного образа: переводчик интерпретирует холодное завывание ветра как будущий ветер зимы. Существительное chill (a feeling of cold) – холод, прохлада заменяется родственным образом зимы. Тем более, далее в произведении идет подтверждение времени года: «To fly from frost and snow». Из этого следует, что переводчик прибегает к использованию приема модуляция. Также, он заменяет глагол «whistle» с узким значением, используемый по отношению к ветрам (ветер свистит, завывает), на глагол «придут» с широким значением. Такая интерпретация допустима при поэтическом переводе, она не добавляет ничего кардинально нового, но и сохраняет логическую связь с оригинальным выражением (чтобы ветру завывать в определенном месте, нужно ему туда прийти). Поскольку перевод выполняется на третьем уровне эквивалентности с нарушением синтаксиса оригинала, то закономерным является подбор сказуемого по сочетаемости в языке перевода и для сохранения ритма стихотворения. Отсюда следует, что переводчик удачно использовал комплексный прием генерализации и логического развития смысла.

Оба переводчика поэтическую метафору «patriarch» для обозначения главной птицы в стае переводят как «вожак», используя логическую синонимию. Слово «patriarch» в английском имеет значение «the male head of a family or tribal line» [28], что означает «глава мужского рода семьи или племенной линии». Однако в английском языке, как и в русском, главу птиц обычно называют вожаком (leader), а не патриархом. Переводчики решили в переводе не сохранять метафору с намеком на роялизм, а использовать более устойчивое выражение в языке перевода. Мы считаем данное преобразование удачным.

Далее слово «lands» А. Лукьянов переводит как «берег». В данном слове переводчик использует грамматическую замену словоформы, ставя слово во множественном числе в единственное. Также, он использует прием конкретизации, так как «lands» – земли, территории (у Явчуновской «края»), а берег (берег) – это конкретная узкая полоса земли вдоль водного резервуара. Конкретизация здесь использована удачно, она абсолютно оправдана, поскольку ласточки обитают по берегам различных пресноводных водоемов, чаще всего рек.

Образ «balmier weather» — так же интересно проанализировать. Прилагательное «balmy» в английском языке при описании погодных явлений не имеет значения «благовонный, ароматный, бальзамический» (от слова balm – бальзам), а просто подразумевает самые приятные теплые, комфортные условия, которые перекликаются с образами «погоды теплой рая» (А. Лукьянов) и «где солнце греет» (И. Явчуновская). На наш взгляд, переводчики в полной мере передали оригинальный образ, который закладывался автором.

Делаем вывод, что с переводом этого шестистишия справился А. Лукьянов, так как И. Явчуновская добавила свой образ, не совсем соответствующий тому, что есть в оригинале. Если переводчик пренебрегает

сохранением формы и целостности образов в оригинале, он рискует сделать свой перевод вольным, что недопустимо.

Таблица 8. Пятое шестистишие стихотворения «September» и его переводы

Оригинал	
<p>The pollen-dusted bees Search for the honey-lees That linger in the last flowers of September, While plaintive mourning doves Coo sadly to their loves Of the dead summer they so well remember.</p>	
<p>Перевод А.Лукиянова</p>	<p>Перевод И.Явчуновской</p>
<p>Задев пыльцу, пчела Опять нектар нашла, Забытый сентябрём в цветах последних, Печально голубки Воркуют от тоски, Припомнив счастье дней увядших летних.</p>	<p>Пчела нектар найдет, Построит сотни сот, И снова зажужжит в цветах последних. Воркуют голубки, Припомнив те деньки, И ежатся, грустя о встречах летних.</p>

Рассмотрим пятое шестистишие стихотворения в Таблице 8. Из слов автора следует: осыпанные пыльцой пчелы ищут остатки меда, который остается в последних цветах сентября, в то время как жалобные голубки печально воркуют со своими возлюбленными об ушедшем лете, которое они хорошо помнят.

И. Явчуновская применяет прием членения предложения, сделав два предложения из одного. Также, она изменяет оригинальный образ: «search for the honey-lees» — «построит сотни сот». Разберем, какое значение у оригинального текста. Существительное «lees» имеет несколько значений: 1. остаток чего-либо (the sediment that settles during fermentation of beverages). 2.

Укрытие (the side of hill, wall, etc. that provides shelter from the wind) [27]. Получается «укрытие для меда». Если абстрагироваться от стихотворения, то эта фраза может создать образ «сот», где хранится мед. Нам автор говорит о том, что «укрытия для меда» находятся в цветах. Но, как мы знаем, в цветах меда нет, в цветах есть нектар, который пчелы перерабатывают в мед, поэтому именно образ «нектара» использовали оба переводчика. Получается, сложная метафора в оригинале не сохраняется как стилистический прием в переводе, а передается более шаблонно с помощью приема логического развития смысла обоими переводчиками. Лучше всего образ сот расшифрован у И. Явчуновской, хоть и без сохранения самого приема метафоры. Переводчица немного «перегнула палку» с количеством сот, которые за сентябрь, скорее всего, не успеет построить одна пчела. С другой стороны, «сотни сот» – это еще и звуковая аллитерация, которая позволяет услышать тихое жужжание этих пчел на подобии звуковой эпифоры в оригинале: bees – lees (здесь мы тоже слышим это звучание).

А. Лукьянов смог компенсировать потерю метафоричности в третьей строчке, одушевив «сентябрь» и передав семантику глагола «linger» (задерживаться) через прилагательное «забытый» с помощью модуляции: «забытый сентябрем в цветах последних». В переводе И. Явчуновской не создается ощущения того, что этот нектар совершенно неожиданно еще остался в цветах в сентябре.

По нашему мнению, данное шестистишие является одним из самых эмоционально-насыщенных во всем стихотворении. В исходном тексте присутствует большое количество эпитетов, которые выражают печаль, и переводчики по-разному передают заложенное настроение в своих переводах. А. Лукьянов переводит строчку «doves coo sadly to their loves» как «печально голубки воркуют от тоски». Для того чтобы передать читателю дух печали, переводчик добавляет в свой текст «от тоски». Словосочетание «dead summer» А. Лукьянов переводит как «дней увядших летних», развивая

оригинальный образ. Переводчик использует прием модуляции, заменив слово «dead» на более подходящее по контексту в его переводе слово «увядших». И. Явчуновская дополняет исходный образ адвербиальным глаголом «ежатся»: таким способом она старается усилить эмоциональную окраску своего текста. При выполнении перевода переводчик, конечно, не должен ничего особо усиливать эмоционально, но зачастую эмоциональный заряд как бы кочует внутри поэтического произведения, реализовываясь через прием компенсации не всегда точно в том же месте, что и в оригинале. Так, например, образ, передаваемый переводчицей через глагол «ежиться» (1) сжиматься, съёживаться всем телом; 2) стесняться, дичиться) получается очень емким, согласующимся по смыслу и с прохладным сентябрем, с его заморозками, и с ноткой грусти о прошедшем лете и ощущением неуверенности и может быть опасений в связи с закончившимися летними деньками.

По нашему мнению, оба переводчика прекрасно справились с переводом, однако лучше удалось передать образ и смысл оригинала И. Явчуновской, поскольку она полнее передала смысл сложной метафоры в оригинале и использовала аналогичный оригинальному прием звукописи.

Таблица 9. Шестое шестистишие стихотворения «September» и его переводы

Оригинал	
<p>The cricket chirps all day, “O, fairest summer, stay!” The squirrel eyes askance the chestnuts browning; The wild-fowl fly afar Above the foamy bar And hasten southward ere the skies are frowning.</p>	
Перевод А.Лукьянова	Перевод И.Явчуновской

Продолжение таблицы 9

Сверчок трещит с утра, Стой, летняя пора! Глаза скосила белка на каштаны. И гуси чередой Над пенистой водой Спешат на юг от хмурого бурана.	Сверчку трещать не лень: — Останься, летний день! Каштаны ищет белка налитые, А гуси, вспенив пруд, Лишь крыльями взметнут И пролетят сквозь облака густые.
--	--

Рассмотрим шестое шестистишие стихотворения «September» в Таблице 9. Автор пишет: сверчок весь день стрекочет: «о, прекраснейшее лето, останься!» Белки косо смотрят на каштаны; дикие птицы летают вдалеке над пенистой полосой и спешат на юг, пока небо не нахмурилось.

А. Лукьянов использует прием членения предложения: из одного сложного предложения он делает два простых.

Оба переводчика используют прием логической синонимии при переводе первой строчки: глагол «chirp» они заменяют на «трещать». Слово «chirp» имеет значение «to make a short sound or sounds», что означает «издавать короткий звук или звуки».

Также, во второй строчке шестого шестистишия переводчики опускают междометие «о» и прилагательное «fairest». Междометие «О!» в русском языке свойственно книжному стилю и используется в риторических восклицаниях. Соответственно, они используют прием опущения. А. Лукьянов и И. Явчуновская используют добавление при переводе слова «summer». В переводе А. Лукьянова данное слово представлено как «летняя пора», а в переводе И. Явчуновской – как «летний день». Существительное «summer» (лето) в переводах заменяется прилагательным «летний» и добавляется более конкретный образ «дня» или «поры». Опущение междометия и прилагательного «fairest» можно отнести к закономерным явлениям. Мы считаем, что оба переводчика удачно перевели эту строчку, однако А. Лукьянов в данном контексте уместно опустил прямую речь, так

как образ сверчка прост и незамысловат, поэтому совсем неуместно вкладывать в его «уста» возвышенное восклицание лирического героя: «О, прекрасное лето, останься!» И. Явчуновская сохраняет в переводе прямую речь, но упрощает ее стилистически, что совершенно логично в данном контексте.

При переводе третьей строчки А. Лукьянов опускает слово «browning». И. Явчуновская переводит данное слово как «налитые», что указывает на использование приема логического развития смысла, то есть модуляции. Потемнение окраски и спелость (налитость) связаны логическими связями, но отражают разные стороны одного явления, и знак равенства (как при логической синонимии) между ними мы не можем поставить, поскольку «потемнение» не обязательно может быть связано со спелостью.

Оба переводчика переводят слово «wild-fowl» как «гуси», используя прием конкретизации. Разберемся со значением слова-оригинала. Согласно словарю, wild-fowl – any wild bird, especially a wild duck, goose or swan etc., что в переводе означает «дикая птица, особенно дикая утка, гусь или лебедь». Отсюда следует, что «wild-fowl» (дикая птица) – родовое понятие, которое переводчики преобразовывают в более узкое, видовое – слово «гусь».

Подводя итог, с переводом данного шестистишия переводчики справились отлично, сохраняя образы оригинала. Однако А. Лукьянов прибегнул к использованию приема членения, что повлияло на динамику в переводе, а вот И. Явчуновской удалось в полной мере сохранить структуру оригинального текста.

Таблица 10. Первая часть седьмого шестистишия стихотворения «September» и его переводы

Оригинал

Продолжение таблицы 10

Now comes a fragrant breeze Through the dark cedar-trees And round about my temples fondly lingers.	
Перевод А.Лукиянова	Перевод И.Явчуновской
Сквозь кедры ветерок Благоуханный тѣк, Помедлив у висков моих небрежно.	Прохладный ветерок То ластится у ног, То пляшет в ветках кедровых зеленых.

Рассмотрим часть седьмого шестистишия в Таблице 10. Джордж Арнольд рисует перед читателем следующий пейзаж: теперь благоуханный ветерок проносится сквозь темные кедры и около моих висков.

При переводе первой строчки А. Лукьянов использует аналог слова «fragrant» – «благоуханный». Однако И. Явчуновская изменяет образ, используя в своем переводе слово «прохладный», что является допустимым при переводе поэзии, но только при условии, что образ заменяется родственным. Образ прохладного ветра уже был в начале стихотворения. В данной части добавляется важная характеристика у ветра – хвойный аромат, по которому автор узнает, что он из кедрового насаждения. Ароматный ветер играет с его волосами у висков, как бы задерживаясь там. Лукьянов точно передает эту картинку. А вот в переводе И. Явчуновской рисуется совсем другой образ. Прохладный ветер ласково дует у ног (значит, автор на босу ногу или в шортах) и задувает в кедровое насаждение. Хвойный запах теряется.

В переводе Лукьянова наречие «fondly» (in a way that shows love or great liking, что переводится как «таким образом, демонстрируя любовь или большую симпатию») неожиданно меняется на наречие «небрежно» (небрежный – такой, который выражает невнимание к кому-либо или чему-либо, пренебрежение кем-либо или чем-либо, поверхностно-лёгкое отношение к кому-либо или чему-либо [12]). Скорее

всего, это связано со структурными особенностями поэтического перевода, но все-таки подобное искажение эмоциональной окраски считается переводческой вольностью.

Также, оба переводчика используют прием генерализации: слово «breeze» они переводят словом, которое имеет более общее значение – «ветерок». Согласно толковому словарю, слово «breeze» имеет значение «a light and pleasant wind», что в переводе означает «легкий и приятный ветерок». Данное преобразование было совершено для того, чтобы сохранить рифму в стихотворении.

Мы считаем, что обоим переводчикам удалось передать эмоциональность оригинала, однако образ получилось всецело передать только А. Лукьянову, так как И. Явчуновская изменила образ, не в полной мере передав его суть.

Таблица 11. Восьмое шестистишие стихотворения «September» и его переводы

Оригинал	
<p>Yet, though a sense of grief Comes with the falling leaf, And memory makes the summer doubly pleasant, In all my autumn dreams A future summer gleams Passing the fairest glories of the present!</p>	
Перевод А.Лукьянова	Перевод И.Явчуновской
<p>И с листопадом пусть Ко мне приходит грусть, Вдвойне приятно памятное лето, В осеннем сне моём Грядущим летним днём Красоты настоящего согреты.</p>	<p>Печальный брошу взгляд На тихий листопад, Но лето вспоминать вдвойне приятней. В снах осени моей Есть прелесть летних дней, Что вновь сверкнут красой невероятной.</p>

Рассмотрим восьмое шестистишие стихотворения в Таблице 11. Автор пишет: и все же, хотя с падением листьев приходит грусть, а воспоминания делают лето вдвойне приятным, во всех моих осенних мечтах будущее лето сияет, затмевая прекраснейшее великолепие настоящего!

И. Явчуновская использует прием членения: она разделяет одно предложение на два. А. Лукьянов в своем переводе оставляет одно предложение. Так как данный отрывок стихотворения является эмоционально насыщенным, переводчики стараются передать заложенные автором эмоции через свои образы. Так, И. Явчуновская интерпретирует первую строчку по-своему: «печальный брошу взгляд». Слово «grief» И. Явчуновская переводит прилагательным «печальный», используя прием грамматической замены части речи.

Такой же прием используют оба переводчика при переводе слова «memoir». Данное слово является существительным, А. Лукьянов преобразовывает его в прилагательное «памятный». А И. Явчуновская данное существительное превращает в глагол «вспоминать».

При переводе словосочетания «falling leaf» оба переводчика используют модуляцию: «falling leaf» они переводят словом «листопад». А. Лукьянов при переводе слова «dreams» в четвертой строчке использует прием грамматической замены словоформы. Данное слово он ставит в единственное число в своем переводе: «в осеннем сне моем». Слово «all» в этой строчке переводчик опускает.

Интересные трансформации происходят с атрибутивной конструкцией «autumn dreams» – в переводе А. Лукьянова данная конструкция переводится как «мой осенний сон» (замена множественного числа на единственное с сохранением препозитивного определения). А в переводе И. Явчуновской – «сны осени моей» (сохранение формы множественного числа с передачей определения постпозитивно и появлением дополнительной коннотации). Осень в переводе И. Явчуновской наводит на мысль об уже немолодом

лирическом герое. Так как точной даты написания стихотворения нет, а поэт погиб совсем молодым, можно сделать вывод, что в момент написания стихотворения Джордж Арнольд сам был еще молод. Поэтому подобная коннотация может не согласовываться с прагматикой оригинала.

«*Passing the fairest glories of the present*» – важная финальная строчка в оригинале. Ее смысл очень емко удалось передать только А. Лукьянову: во сне осенью он видит, что опять будет лето и эти мысли согревают то, что происходит сейчас. В переводе И. Явчуновской «настоящее» не упоминается, а во снах, можно подумать, отражается прелесть прошедших летних дней, которые снова и снова сверкают своей красотой. Получается, И.Явчуновская заканчивает стихотворение на более пессимистической ноте, чем автор оригинала и переводчик Лукьянов.

Отсюда можно сделать вывод, что А. Лукьянов лучше справился с переводом финального шестистишия.

При анализе двух переводов стихотворения «Сентябрь» на русский язык, выполненных переводчиками А. Лукьяновым и И. Явчуновской, нами было найдено в общей сложности 70 примеров переводческих трансформаций. За основу нами была взята классификация Комиссарова. Переводчиком А. Лукьяновым было произведено 36 переводческих трансформаций, что составляет чуть больше, чем 50% от общего количества (51.4%). Было выявлено, что чаще всего переводчиком А. Лукьяновым в данной работе использовались такие приемы, как грамматическая замена (28%) и модуляция (19%). Приемы добавления и генерализации переводчик использовал меньше остальных (3% генерализаций и 6% добавлений).

Результаты анализа переводческих приемов А. Лукьянова в данном переводе представлены в Диаграмме 1.

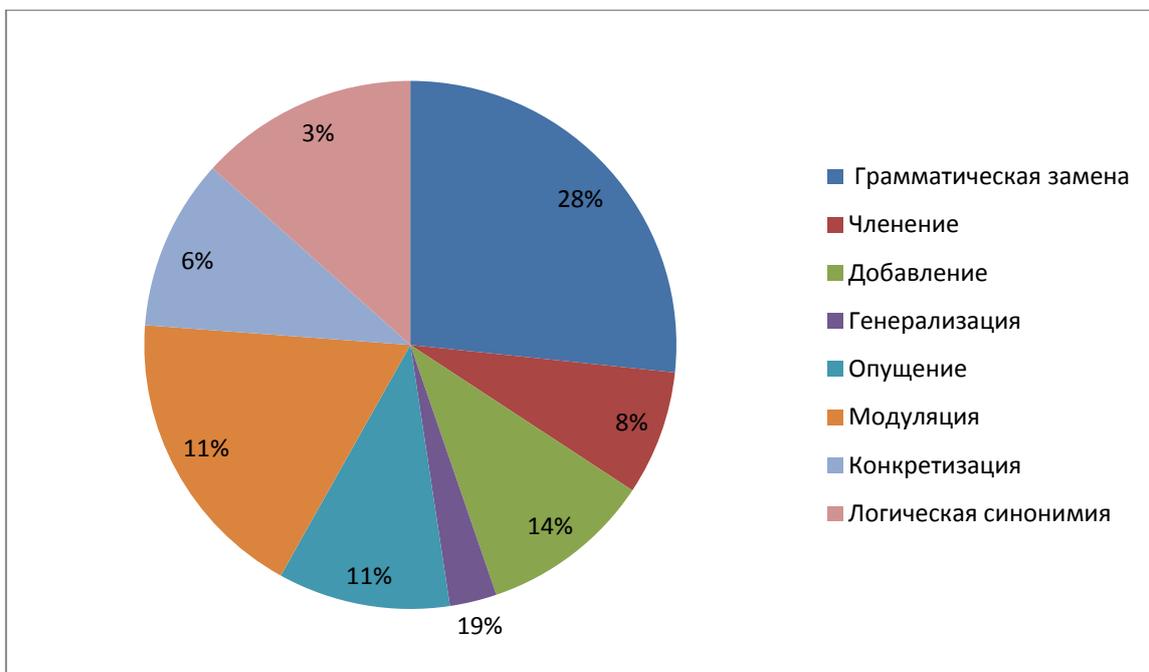

Диаграмма 1. Переводческие приемы в переводе А. Лукьянова

И. Явчуновской было произведено 34 переводческие трансформации, что составляет чуть менее чем 50% от общего количества (49.6%). Было выявлено, что чаще всего переводчиком И. Явчуновской в данной работе использовались такие приемы, как грамматическая замена (29%), опущение (18%) и членение (20%). Приемы добавления, логической синонимии, конкретизации и генерализации переводчик использовал меньше остальных (по 6%).

Результаты переводческих приемов И. Явчуновской в данном переводе представлены в Диаграмме 2.

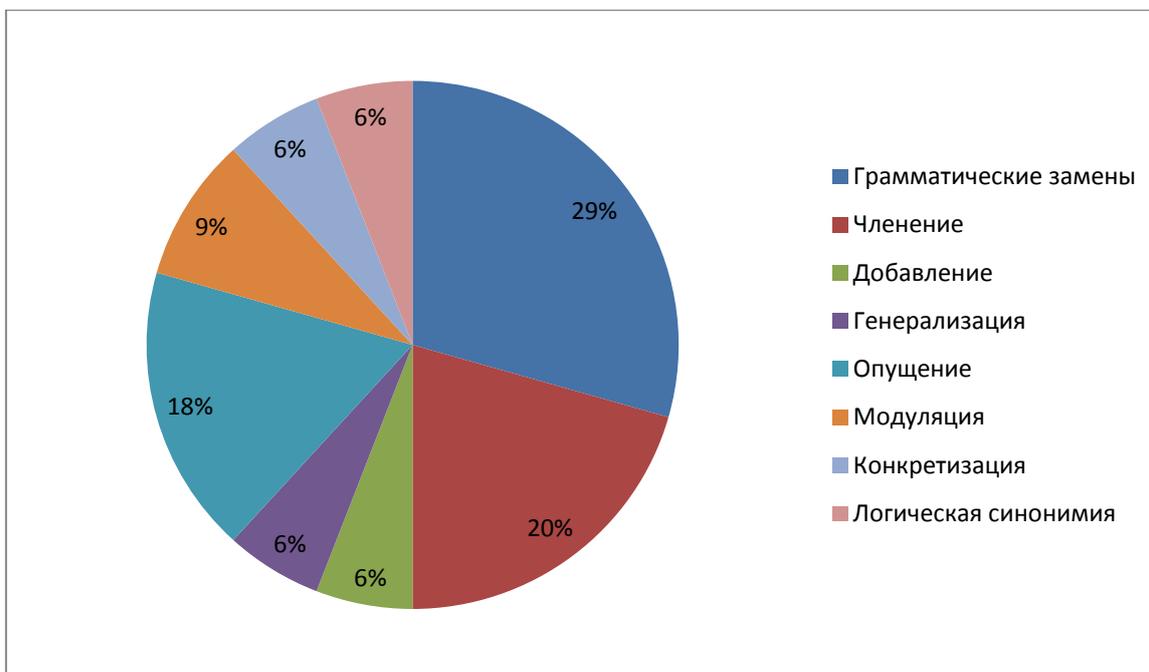

Диаграмма 2. Переводческие приемы в переводе И. Явчуновской

Исходя из представленных диаграмм, можно сделать вывод о том, что переводчики не использовали все переводческие приемы, которые были описаны в Главе 1. Каждый переводчик использовал всего по восемь переводческих трансформаций.

Мы пришли к выводу, что дать точную оценку переводу только на основе использованных переводческих трансформаций не представляется возможным. Перевод нужно оценивать целиком, обращая внимание не только на использование приемов, но и смотреть, как переводчик передал смысл и эмоциональный заряд оригинального текста и не нарушил ли его структуру.

Для того чтобы сделать количественно обоснованный вывод о качестве переводов, нам необходимо сделать диаграммы, которые отражают качество перевода. Мы распределили все проанализированные единицы перевода по трем категориям: полностью адекватный перевод (то есть с полным сохранением эмотивной окраски оригинала), частично адекватный перевод (то есть с частичным сохранением эмотивной окраски оригинала, с

небольшими изменениями в ритме, образах) и неадекватный перевод (то есть искажающий прагматику оригинала).

Результаты анализа качества переводов И. Явчуновской и А. Лукьянова представлены в Диаграмме 3 и 4.

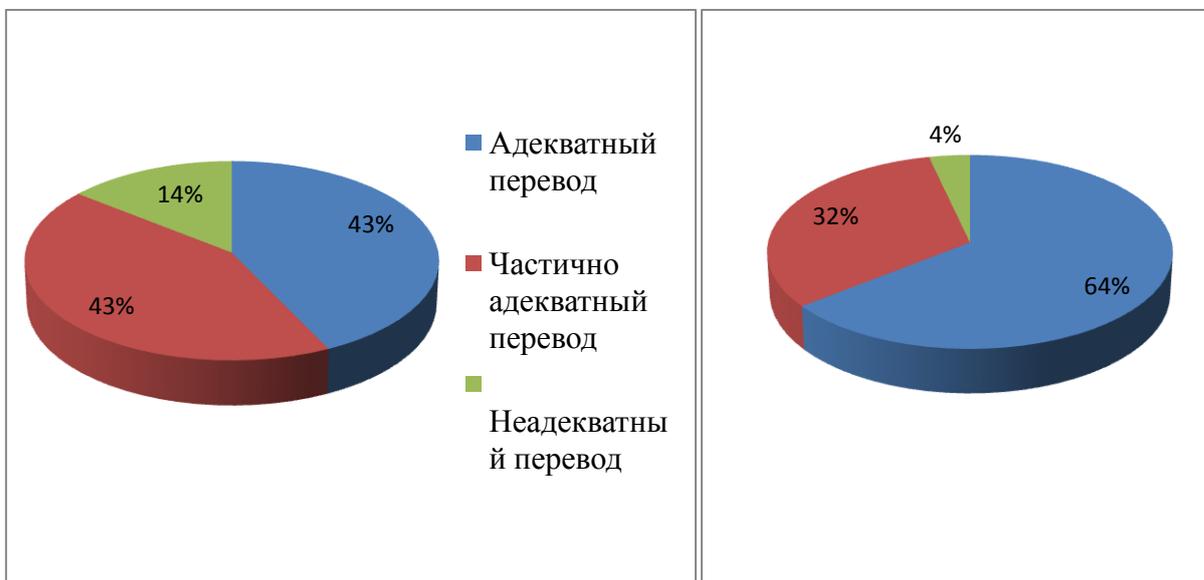

Диаграмма 3 и 4. Анализ качества переводов И. Явчуновской и А. Лукьянова

Выводы по Главе 2

При сравнительно-сопоставительном анализе исходного текста «Сентябрь» и двух его переводов на русский язык, выполненных переводчиками А. Лукьяновым и И. Явчуновской, мы использовали классификацию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова.

Проведя анализ найденных переводческих трансформаций, мы можем сделать вывод о том, что оба переводчика активно использовали большинство переводческих приемов, приведенных в классификации Комиссарова. Исходя из вышеприведенного статистического анализа по переводам А. Лукьянова и И. Явчуновской, мы можем сделать вывод, что самым распространенным переводческим приемом в данной работе можно назвать грамматическую замену, на которую приходится 20 переводческих трансформаций, что в целом составляет 29% от общего количества трансформаций.

Переводчики А. Лукьянов и И. Явчуновская вводили много родственных образов, что является допустимым, учитывая специфику перевода поэтического текста, если образ схож по смыслу с оригинальным. Однако И. Явчуновская опускала образы чаще, не всегда удачно, однако переводчица хорошо справилась с передачей эмоционального заряда произведения. Исходя из результатов анализа качества переводов, мы можем заметить, что у А. Лукьянова перевод получился более качественным и адекватным, так как переводчик лучше передал динамику и эмотивность оригинала. В переводе А. Лукьянова количественный показатель адекватного перевода составляет 64%. У И. Явчуновской показатель адекватного перевода – 43%, а неадекватного – 14%. Поэтому мы можем сделать вывод, что А. Лукьянов в этом плане справился с поставленной задачей лучше. Можем заметить, что не все использованные трансформации были необходимы, однако, учитывая структурные особенности поэтического текста, такое количество является приемлемым, а порой и неизбежным, в связи с необходимостью сохранения рифмы и размера поэтического произведения в переводе.

Что касается эмоциональной составляющей прагматического аспекта при переводе художественного произведения, ее удалось сохранить обоим переводчикам.

Мы считаем, что оба переводчика достойно справились с переводом выбранного нами произведения. Но перевод А. Лукьянова получился ближе к тексту оригинала, в то время как перевод И. Явчуновской является местами более вольным.

Заключение

Целью данной работы являлось выявление различных видов переводческих трансформаций в ходе сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов стихотворения Джорджа Арнольда «Сентябрь» на русский язык. В ходе работы была проанализирована объемная выборка примеров контекстуальных несоответствий при сравнении двух переводов (70 примеров переводческих трансформаций). Мы считаем, что поставленной цели мы добились, так как было выявлено множество переводческих трансформаций и составлена статистика по их употреблению.

Проанализировав два варианта перевода стихотворения «September» Джорджа Арнольда, мы можем сделать вывод, что все переводы являются качественными и адекватными. Они соответствуют нормам перевода, а также выполнены в соответствии с правилами перевода поэзии: в них сохранена оригинальная строфика, рифма и ритм. Оба переводчика отлично справились с передачей эмоционального заряда произведения.

Необходимо отметить, что именно знание особенностей поэтического перевода помогли переводчикам достичь эквивалентного перевода. В процессе работы И. Явчуновская и А. Лукьянов неоднократно прибегали к использованию переводческих трансформаций. Так, А. Лукьянов наиболее часто использовал следующие переводческие приемы: грамматические замены, модуляция и логическая синонимия. А И. Явчуновская использовала в большей мере грамматические замены, членение и опущение.

Мы поставили задачи, которые в ходе работы необходимо было решать. В первой главе нами были рассмотрены ключевые понятия теории перевода: понятие художественного и поэтического переводов. Также, в теоретической части работы мы постарались наиболее полно раскрыть особенности перевода поэзии с английского языка на русский, прагматический аспект в переводе и проблемы эквивалентности. Нами были

рассмотрены классификации переводческих трансформаций, что помогло при написании практической части.

Во второй главе нами был произведен анализ переводов стихотворения Джорджа Арнольда «Сентябрь». Здесь была описана практическая база нашего исследования: мы использовали классификацию В.Н. Комиссарова при анализе выбранного стихотворения.

Таким образом, цель данной работы была достигнута путем решения поставленных задач. Были затронуты такие важные переводческие аспекты, как прагматика перевода, эквивалентность перевода, классификации переводческих трансформаций. Также, был произведен сравнительно-сопоставительный анализ стихотворения Джорджа Арнольда «September». Критерии оценивания перевода также были применены в ходе исследования.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что поэтический перевод требует не только навыков и специальных знаний в области лингвистики и переводоведения, но и творческих способностей и таланта.

Библиографический список

1. Алякринский О.А. Поэтический текст и поэтический смысл // Тетради переводчика. М.: Высшая школа, 2004. 332 с.
2. Английская поэзия [Электронный ресурс]: сборник стихотворений. URL: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=15282> (дата обращения: 12.12.2023)
3. Арпентьева М. Р. Проблемы поэтического перевода // Омский научный вестник, 2018. №2. С. 1-7.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
6. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2014. С. 17-78.
7. Демидова С. Ю., Саитова Н. А., Жетписова Д. Р. Трудности перевода поэтического текста английской поэзии // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2018. №8. С. 1-6.
8. Жутковская Н. М. Поэтический перевод и проблема адекватности // Царскосельские чтения, 2014. С. 342-346.
9. Зимина Е.В. Проблемы перевода верлибра // Современное языкознание: проблемы и перспективы: сб. науч. трудов. Нижний Новгород, 2016. С. 19-21.
10. Казакова Т.А. Аспекты теории письменного перевода. М: Свердловск, СГПИ, 1988.
11. Каримова Дилафруз Халимовна Вариантность в переводе (на примере произведений братьев Гримм) // Вестник науки и образования. 2019. №4-2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variantnost-v-perevode-na-primere-proizvedeniy-bratiev-grimm> (дата обращения: 29.04.2024).
12. Картаслов. Ру – Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата посещения: 28.04.2024).

13. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. М.: ЧеРо, 1999. 132 с.
14. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2002. 424 с.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
16. Латышев Л.К. Перевод. М.: АCADEMIA, 2005. 305 с.
17. Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
18. Магомедзагиров Р.Г. Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии // Вестник РУДН. Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2016. № 4. С. 100-108.
19. Национальная энциклопедия; Қазақ энциклопедиясы (в пер.), , 2004. 560 с.
20. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин, 3-е перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
21. Нойберт А. Текст и перевод. Лейпциг, 1985. 250 с.
22. Рожкова Н. А. Особенности стихотворной системы английского и русского языка (на материале двух стихотворений Р. Л. Стивенсона и их переводов) // Концепт, 2014. С. 61-64.
23. Ожегов С.: Толковый словарь русского языка. 100 000 слов ; М.: Мир и образование, 2020. 736 с.
24. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М., 2006. 212 с.
25. Трукова А. И. Поэтический дискурс и перевод // Вестник Чувашского университета. 2015. №4. С. 1-5.
26. Чернов, Г. В. Фильтры на входе и выходе и множественность вариантов перевода / Г.В. Чернов // Сб. науч. трудов. – № 308. – М., 1988. 210 с.
27. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата посещения: 1.05.2024).

28. Dictionary.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата посещения: 1.05.2024).
29. Molina L., Hurtado A. Translation Techniques Revisited: A Dynamic and Functionalist Approach. – Meta, XLVII, 4. 2002. 512 с.
30. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 10.05.2024).

Приложение А

Стихотворение «September», его переводы и переводческие трансформации
(грамматические замены, **членение (Ч)**, добавление, генерализация, опущение, модуляция,
конкретизация, логическая синонимия)

Оригинал	Перевод А. Лукьянова (2009)	Перевод И. Явчуновской (2006)
<p>Sweet is the voice that calls From babbling waterfalls In meadows where the downy seeds are flying; And soft the breezes blow And eddying come and go In faded gardens where the rose is dying.</p> <p>Among the stubbled corn The blithe quail pipes at morn, The merry partridge drums <u>in</u> <u>hidden places</u>, And glittering insects gleam Above the reedy stream Where <u>busy</u> spiders spin their filmy laces.</p> <p>At eve, cool shadows fall Across the garden wall, And on the clustered grapes to <u>purple</u> turning, And pearly vapors lie Along the eastern sky Where the <u>broad</u> harvest-moon is redly burning.</p> <p>Ah, soon on field and hill The winds shall <u>whistle</u> chill, And patriarch swallows call their flocks together To fly from frost and snow, And seek for lands where blow The fairer blossoms of a <u>balmier</u> <u>weather</u>.</p> <p>The pollen-dusted bees <u>Search for the honey-lees</u> That linger in the last flowers of September, While plaintive mourning doves Coo sadly to their loves Of the dead summer they so well remember.</p>	<p>Журчанье сладких нот От падающих вод Зовёт в луга, где пух семян летает; Бриз лёгкий с высоты Кружит через кусты В поблекший сад, где розы увядают.</p> <p>В жнивье, лишь скрылась мгла, Поют перепела, В <u>местах укрomных</u> кеклик бьёт крылами. Сверкают на реке Стрекозы в тростнике, Где пауки <u>корпят</u> над кружевами.</p> <p>На стены сада день, Сникая, бросил тень, На виноград, чья гроздь <u>пурпурной</u> стала. (Ч) Туман жемчужный лёг Вдоль неба на восток, Где <u>круглая</u> луна пылает ало.</p> <p>Ах, скоро на холмы <u>Придут</u> ветра зимы, И ласточек вожак торопит в стаю, Пока не выпал снег, Искать цветущий брег Прекрасного, с <u>погодой</u> <u>тёплой</u>, края.</p> <p>Задев пыльцу, пчела <u>Опять нектар</u> <u>нашла</u>, Забывтый сентябрём в цветах последних, Печально голубки Воркуют от тоски, Припомнив счастье дней увядших летних.</p>	<p>Манит, как зов услад, Журчащий водопад. Пушинки-семена в лугах летают. (Ч) И ветры в полусне Кружатся в вышине. В садах поблекших розы облетают.</p> <p>Веселым утром в лад Перепела дудят, И куропатки барабанят звонко. Жучки, в листве <u>шурша</u>, Блеснут у камыша, Где кружева паук сплетает тонко.</p> <p>А в час закатный тень Падет на камни стен, Опутанных <u>лиловым</u> виноградом. (Ч) Потянется дымок Жемчужный на восток, Зардеется луна над темным садом.</p> <p>Но ждет уже земля, Что на холмы, поля Колючий ветер холодом повет. (Ч) И ласточек зовет Вожак скорей в полет В цветущие края, где <u>солнце греет</u>.</p> <p>Пчела нектар найдет, <u>Построит сотни сот</u>, И снова зажужжит в цветах последних. (Ч) Воркуют голубки, Припомнив те деньки, И ежатся, грустя о встречах летних.</p>

<p>The cricket chirps all day, “O, fairest summer, stay!” The squirrel eyes askance the chestnuts browning; The wild-fowl fly afar Above the foamy bar And hasten southward ere the skies are frowning.</p> <p>Now comes a fragrant breeze Through the dark cedar-trees And round about my temples fondly lingers, In gentle playfulness Like to the soft caress Bestowed in happier days by loving fingers.</p> <p>Yet, though a sense of grief Comes with the falling leaf, And memory makes the summer doubly pleasant, In all my autumn dreams A future summer gleams Passing the fairest glories of the present!</p>	<p>Сверчок трещит с утра, «Стой, летняя пора!» Глаза скосила белка на каштаны. (Ч) И гуси чередой Над пенистой водой Спешат на юг от хмурого бурана.</p> <p>Сквозь кедры ветерок Благоуханный тѣк, Помедлив у висков моих небрежно, В игривости своей Подобный ласке дней, Когда меня любовь коснулась нежно.</p> <p>И с листопадом пусть Ко мне приходит грусть, Вдвойне приятно памятное лето, В осеннем сне моём Грядущим летним днём Красоты настоящего согреты.</p>	<p>Сверчку трещать не лень — Останься, летний день! Каштаны ищет белка налитые, А гуси, вспенив пруд, Лишь крыльями взметнут И пролетят сквозь облака густые.</p> <p>Прохладный ветерок То ластится у ног, То пляшет в ветках кедровых зеленых, К вискам моим прильнет, Их нежно обовьет, Напомнит пальцы ласковых влюбленных.</p> <p>Печальный брошу взгляд На тихий листопад, Но лето вспоминать вдвойне приятней. (Ч) В снах осени моей Есть прелесть летних дней, Что вновь сверкнут красой невероятной.</p>
---	---	--

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Красноярский государственный
педагогический университет им.
В.П.Астафьева

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Алексеева Анна Алексеевна
Самоцитирование
рассчитано для: Алексеева Анна Алексеевна
Название работы: Вариативность поэтического перевода на примере анализа произведения Джорджа Арнольда
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ	13.15%	СОВПАДЕНИЯ	13.15%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	86.85%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	86.85%
ЦИТИРОВАНИЯ	0%	ЦИТИРОВАНИЯ	0%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 17.06.2024

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 17.06.2024 08:29

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.3-45
Модули поиска: СПС ГАРАНТ: аналитика; Публикации eLIBRARY; Патенты СССР, РФ, СНГ; Интернет Плюс*; ИПС Адилет; Шаблонные фразы; Библиография; Цитирование; Переводные заимствования*; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования издательства Wiley; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Коллекция НБУ; Издательство Wiley; Перефразирования по коллекции IEEE; Публикации РГБ; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; IEEE; СМИ России и СНГ; Диссертации НББ; Кольцо вузов; Перефразирования по Интернету (EN); Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Сводная коллекция ЭБС; Переводные заимствования по Интернету (EnRu);

Работу проверил: Софронова Татьяна Марковна
ФИО проверяющего

Дата подписи: 17.06.24

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

ОТЗЫВ

руководителя к.филол.н., доц. Т.М. Софроновой на выпускную квалификационную работу
Алексеевой Анны Алексеевны «Вариативность поэтического перевода на примере
анализа произведения Джорджа Арнольда»

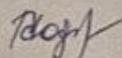
Выпускная квалификационная работа Алексеевой Анны Алексеевны посвящена анализу вариативности поэтических переводов на примере сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов стихотворения «Сентябрь» (1863) американского поэта XIX века Джорджа Арнольда. Первый перевод был выполнен Ириной Явчуновской (2006), филологом и преподавателем английского языка, членом союза русскоязычных писателей Израиля (родилась в Крыму, проживает в Израиле, из известных переводов – сборник «Сказки Матушки Гусыни», стихи Льюиса Кэрролла), а второй перевод выполнен Александром Лукьяновым (2009), техническим специалистом по первой профессии и поэтическим переводчиком по призванию (переводит профессионально англоязычную поэзию XVI-XX вв). В центре внимания исследователя – вариативность переводов и переводческие трансформации, раскрывающие вариативность в отношении выбора способов передачи оригинального содержания средствами русского языка. Структура и содержание работы соответствуют ее цели и задачам.

В первой главе излагаются трудности художественного перевода в целом, а также анализируются особенности поэтического перевода, его вариативность и классификации переводческих трансформаций. Во второй главе выполнен сравнительно-сопоставительный анализ опубликованных переводов стихотворения «Сентябрь» Джорджа Арнольда. В ходе работы была проанализирована объемная выборка примеров контекстуальных несоответствий при сравнении двух переводов (70 примеров переводческих трансформаций). Исходя из результатов анализа качества переводов, исследователь отмечает, что у А. Лукьянова перевод получился более качественным и адекватным, так как переводчик лучше передал динамику и эмотивность оригинала. В переводе А. Лукьянова количественный показатель адекватного перевода составляет 64%, а у И. Явчуновской – только 43%.

Несомненной заслугой А.А. Алексеевой является проработка имеющихся научных источников по специфике поэтического перевода, проблемам межъязыковой передачи образного содержания и формы оригинала. Автор исследования грамотно определяет виды переводческих трансформаций и устанавливает их соответствие критериям адекватности. Выполненный ею анализ позволяет сделать вывод о владении методикой сравнительно-сопоставительного исследования и умении интерпретировать переводческие решения на основе теоретических знаний.

В целом, исследование А.А. Алексеевой соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам по направлению подготовки 450302 «Лингвистика» (направленность (профиль) «Перевод и переводоведение»), может быть рекомендовано к защите и заслуживает высокой оценки.

к.филол.н., доцент

Т.М. Софронова

СОГЛАСИЕ
на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
В ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Алексеева Анна Алексеевна
(фамилия, имя, отчество)

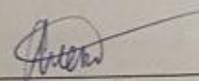
разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему: Вариативность поэтического перевода на примере анализа произведения Джорджа Арнольда
(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elibr.kspu.ru](http://elibr.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

«14» мая 2024 г.
(дата)

(подпись)